

4 Царств

Урок 24, глава 16, продолжение.

Мы находимся в 16-й главе 4-й книги Царств, и на прошлом уроке мы лишь немного углубились в неё. Имейте в виду, что мы являемся свидетелями последних дней существования Северного царства, Израиля. На момент написания этой главы часть народа Израиля уже депортирована, и земля находится в процессе освобождения от евреев.

Мы остановились на том, что Израильское царство пало так низко, что, по сути, утратило свою идентичность как еврейского народа, и поэтому объединилось с народом Сирии в военную коалицию, целью которой было свергнуть правительство Иудеи. Всё верно, впервые после разделения братских народов Иудеи и Израиля в результате гражданской войны, последовавшей за смертью царя Соломона, правительство северных колен (во главе с Факеем) официально объединилось с языческим народом, чтобы начать войну против Южного царства, Иудеи. И их целью было не только завоевать это царство, но и положить конец династии Давида. Более того, союзники намеревались поставить нееврейского правителя над Израилем на место Ахаза.

И, хотя причины, побудившие Израиль поступить таким образом, были направлены царём Факеем на получение личной выгоды, а также представляли собой прагматичную региональную геополитическую стратегию, лукавый действовал за кулисами, организовывая всё это таким образом, чтобы пришествие обещанного Богом Искупителя, который придёт из дома Давидова, не стало реальностью. Нет дома Давидова - нет Мессии. Конечно, израильский и сирийский цари не имели ни малейшего представления об этой духовной реальности, или о том, что они были не более чем добровольными марионетками в руках сатаны.

И всё же, таким образом, который даже еkkлeсия Мессии не может принять как возможное, Иегова фактически продвигал историю искупления к своей цели, допустив отпадение Израиля. Вскоре за ним последует Иуда. И затем по аналогичной схеме, чуть более чем через 5 столетий после вавилонского изгнания, евреи снова сбились с пути и на этот раз отвергли Мессию, **Йешуа** из Назарета, Который наконец пришёл. Каков результат? Ещё одно изгнание, то, которое мы называем римским изгнанием. Но был и другой результат, и он, по сути, соответствовал одному из ключевых условий Авраамова завета.

Бытие 12:1-3: **«И сказал Господь Авраму: пойдѣ из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; ²и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение; ³Я благословлю благословляющих**

тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Внезапно горизонт искупления расширился от одного Израиля до всего земного шара, теперь языческому миру была предоставлена условная привилегия быть привитым к заветам, которые Бог заключил с Израилем. В каком состоянии? Язычник должен принять верой еврейского Мессию, **Йешу́а**, и отказаться от своего отождествления с богами и обычаями языческого мира.

Но опять же, как это произошло? Это произошло таким образом, что любой разумный человек, живший в те времена, включая евреев, воспринял это не как победу, а как жалкое поражение: народ земли обетованной был лишён своего земельного наследства иностранным врагом и рассеян по всей земле.

Римлянам 11:9-15: **«И Давид говорит: «Да будет стол их ловушкой для них и капканом, западнёй и наказанием. Пусть помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и спины их сделай согбенными навсегда». «В таком случае, говорю я, не споткнулись ли они, чтобы отпасть навсегда?». Да запретят Небеса! Напротив, именно благодаря тому, что они преткнулись, избавление пришло к язычникам, чтобы возбудить в них ревность. Более того, если их преткновение обогащает мир - то есть если Израиль был временно поставлен в положение менее благоприятное, чем у язычников, и это обогатило последних, - то насколько же большее богатство принесёт им Израиль в своей полноте! Однако вам, язычники, скажу следующее: в силу того, что сам я посланник, направленный к язычникам, я рассказываю [всюду] о важности моего труда, в надежде, что мне удастся возбудить ревность у некоторых [представителей] моего народа и спасти некоторых из них! Ведь если отвержение Йешу́а с их стороны несёт примирение миру, то что же принесёт принятие? Это будет жизнь из мёртвых!».**

Израиль и Сирия действительно напали на Иудею и добились значительного успеха, но они не смогли полностью завоевать Южное царство. Царь Ахаз остался на троне Иудеи, но его царство было сильно ослаблено. В качестве ещё одного доказательства очевидной утраты Израилем памяти о своём наследии мы находим в 28-й главе 2-й Паралипоменон, что помимо убийства 120 000 иудейских мужчин (солдат) Израиль взял в плен 200 000 иудейских женщин и детей и увёл их в Самарию, столицу Северного царства. Союзник Израиля арамеи (сирийцы) сделали то же самое и увезли с собой в Сирию в качестве рабов несчётное количество иудеев, большинство из них так и не вернулись, на это указывают библейские и сирийские записи.

Но это действие войск Факея, заключавшееся в захвате с намерением поработить братьев-евреев, вызвало суровый ответ от Бога. То, что Израиль совершил такое, не только выходило далеко за рамки того, что намеревался сделать Господь, позволив Израилю, по сути, стать Божьей карой для Иудеи, но и нарушило главную заповедь закона Моисеева, которая запрещает еврею брать другого еврея в качестве своего невольного раба. Иегова послал пророка по имени Одэд, чтобы тот выступил перед руководством Израиля с божественным предупреждением, и четверо влиятельных лидеров Израиля осознали серьёзность ситуации и поступили правильно. Они повиновались тому, что сказал им Божий пророк: немедленно освободили пленников, накормили их и позаботились о них, даже посадили слабых и стариков на ослов и отвезли их всех домой в Иудею.

Естественно, эта серия разрушительных событий вызвала параноидальную реакцию иудейского царя Ахаза. И это то, с чего мы начнём сегодня.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 16-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 5 стиха до конца.

В стихе 6 говорится, что сирийцы отобрали у Иудеи Едом и выгнали всех евреев из этой страны. Едом (основателем которого был Исав, брат-близнец Иакова) имел долгую историю подчинения, как правило, либо Иудее, либо Сирии. Царь Давид был первым из израильтян, завоевавшим Едом, и Иуда долгое время удерживал Едом в качестве вассала, пока он не был потерян при царе Иораме, затем при иудейском царе Азарии он был вновь завоёван. Ценным Едом делало то, что в нём был портовый город Елаф, расположенный на берегу Красного моря, называемого сегодня заливом Акаба. Этот морской порт давал жителям этого региона отличный доступ к морскому пути снабжения, по которому можно было осуществлять торговлю со странами Северной Африки. Кроме того, Едом располагал хорошим запасом меди, которая была особенно необходима для изготовления бронзы. Поэтому Едом был шариком для пинг-понга, прыгающим взад и вперёд между двумя нациями, каждая из которых хотела получить доступ к Красному морю, Сирии и Иудее. Теперь снова настала очередь Сирии.

Стих 7, в котором говорится о том, что царь Ахаз обратился за помощью к царю Ассирии, гораздо более зловещ, чем может показаться, и причина в том, что у этой истории есть другая сторона, которая здесь не раскрывается. Не было ничего необычного в том, что ослабленная нация искала убежища в союзе с гораздо более сильной нацией, но Бог предупредил Израиль остерегаться этого и вообще не делать этого. Но более того, только когда мы поймём, что непосредственно предшествовало обращению царя Ахаза к Тиглатпаласару Ассирийскому за дружбой и спасением, мы сможем осознать серьёзный бунт против Иеговы, который заложен в его решении. Давайте вернёмся к 7 главе книги пророка Исайи.

ПРОЧИТАЙТЕ ИСАЙЮ 7:3-12.

Итак, здесь мы находим, что перед вторжением в Иудею Бог послал пророка (Исайю) к царю Ахазу, чтобы сказать ему, что Господь не позволит Ефрему и Сирии завоевать Иудею. Обратите внимание, что термин «Ефрем» используется как синоним Северного царства. Это связано с тем, что колено Ефрема стало доминирующим коленом, которое, по сути, поглотило все северные колена, и их доминирование признаётся путём использования их названия взаимозаменяемо с Израилем. Нам в первую очередь важно знать это из-за широкого использования термина «Ефрем» в пророчествах о конце времён, особенно обозначающего их связь с легендарными 10 потерянными коленами Израиля. Для ясности: поскольку сразу после смерти Соломона термины «Израиль», «Северное царство», «Ефрем» и «10 колен» (а со временем и «10 потерянных колен») стали, по сути, синонимами (библейское пророчество о конце времён заставит вас ходить кругами, если вы этого не понимаете).

Бог сказал царю Ахазу, что он избавит его от грядущего нашествия. Дело не в том, что Бог обещал, что вторжения не будет, а скорее в том, что Иудея не будет завоёвана и разделена между Сирией и Израилем, и царь Ахаз останется царём Иудеи. И обратите внимание, что в Исаии 7:10 и 11 Бог через Исайю сказал царю Ахазу попросить у Него знамения, но в стихе 12 царь Ахаз отказался. Обычно знамение от Бога - это видимое доказательство гарантии того, что то, что Бог сказал, произойдёт, обязательно произойдёт. Оно предназначено для того, чтобы успокоить нервничающего получателя. Однако в данном случае Бог, говорящий Ахазу просить о знамении, является испытанием для Ахаза. И из-за отказа Ахаз провалил испытание. Отказываясь просить Бога о знамении, Ахаз демонстрирует, что он не заинтересован в водительстве Господа, Его защите или в Его освобождении. Другими словами, знамение не было задумано как доказательство Божьей верности в избавлении, скорее это было проверкой верности Ахаза и доверия Богу.

Мы видим, что Ахаз достиг духовной точки невозврата. Он совершил грех богохульства, посмотрев на Бога свысока и сказав твёрдое «нет» Его освобождению. Дело не в том, что Ахаз не верил в Бога Израиля. У восточного ума не было проблем с верой во всех богов. Вопрос был не в том, в какого бога вы верили, а в том, какому богу вы решили отдать свою верность. А как можно было сделать выбор? Просто. Решить кому из них вы доверяете больше всего.

Хотя я, вероятно, мог бы произнести пару проповедей только на основе этого, я буду сопротивляться искушению. Однако это ещё одна хорошая возможность для нас увидеть разницу между верой и доверием. Большинство людей на западе сказали бы, что они верят в Бога, но очень немногие сказали бы, что они доверяют Ему. То есть вера в то, что, вероятно, существует «Бог»

(того или иного рода), не является чем-то достойным. Однако доверять Ему - это другой вопрос. Доверие означает, что вы придерживаетесь принципа, согласно которому всё, что Бог велит вам делать или не делать, является правильным, и поэтому это определяет ваши решения и поведение. Доверие означает, что вы решили, что этот конкретный Бог является наиболее вероятным из всех доступных вам вариантов.

Иакова 2:19: **«Ты веришь, что «Бог один»? Я рад за тебя! Бесы тоже верят - и эта мысль заставляет их содрогаться от ужаса!».**

Царь Ахаз не сомневался в том, что Иегова реален и что Он существует. Но Ахаз не верил, что Бог избавит его. Ахаз прикинул, что у него есть варианты А и Б для избавления. И я могу сказать вам, что эта модель знания о том, что Бог существует, но отсутствие веры в Его избавление, является самой главной причиной, по которой люди отказываются признавать Христа. Я не могу даже примерно назвать количество людей, которые прямо сказали мне, что «я хороший человек» и уверенных в том, что это приведёт на небеса. Или что они не грешат, или что они много жертвуют на благотворительность и совершают добрые дела, и что это, несомненно, сослужит им хорошую службу перед Господом. На самом деле, было относительно немного людей, которые когда-либо говорили мне, что они НЕ думали, что Иисус спасает. Большая проблема для большинства из них заключается в том, что они думают, что у них есть варианты А и Б: вариант А заключается в том, что они отдают себя в руки Христа для спасения, а вариант Б заключается в том, что они спасают себя сами. И большинство предпочитает вариант Б. Как и Ахаз. Дело не в том, что они не верят в Бога, дело в том, что они доверяют другим средствам, кроме Бога, чтобы спастись.

Вариантом Б царя Ахаза был Тиглатпаласар, царь Ассирии (или Ашшура, как его часто называют в Священном Писании). Итак, в стихе 7 говорится, что Ахаз отправляет посланника к Тиглатпаласару со словами, которыми он должен был ответить на предложение Бога: **«...раб твой и сын твой я; приди и защити меня...».** В терминах Ближнего Востока предложение стать чьим-то сыном имеет много глубоких значений. Во-первых, это указывает на очень близкие отношения. Другое дело, что сын находится под властью отца. Ещё одно заключается в том, что сын наследует от отца. Поэтому совершенно правильно, что христианин должен посвятить себя Господу, сказав: «Я твой слуга и твой сын, просто спаси меня». Но обратите внимание, насколько отличается результат, когда человек таким образом посвящает себя Богу-Царю, от земного царя. Когда человек посвящает себя Богу, он становится получателем Божьих благословений и наследником Его Царства. Но для того, чтобы Ахаз был взят под покровительство своего «отца» Тиглатпаласара, ему, ассирийскому царю, следовало платить большую сумму серебром и золотом в

качестве взятки, а затем продолжить выплаты в дополнение. Царь-человек не стал получателем благословений, Ахаз никоим образом не унаследовал никакой части царства своего «отца». С того момента, как Ахаз подчинился царю Ассирии, он стал немногим больше, чем наёмником.

А где Ахаз раздобыл необходимую сумму средств, чтобы расплатиться с Тиглатпаласаром? Он разграбил Божий храм (к которому всё равно не испытывал никакого уважения) и отослал его сокровища в Ассирию. Божья святыня была украдена и отдана язычнику. И всё же, поскольку он был потомком Давида, Господь отложил Свой суд над ним, чтобы исполнить Своё божественное обещание о «вечной» династии Давида. Взятка сработала, Тиглатпаласар принял предложение царя Ахаза о подчинении в обмен на то, что ассирийская армия нападёт на Сирию и Израиль, так что у них не останется ресурсов для дальнейшего преследования Иудеи. В стихе 9 объясняется, что Ассирия напала на Дамаск, переселила его народ в другие места Ассирийской империи, а затем убила сирийского царя Рецина, который так сильно беспокоил Иудею. Эта депортация населения завоёванной нации в какую-либо другую нацию в растущей империи Ассирии стала отличительной стратегией ассирийских завоеваний и построения империи. Это именно то, что произошло с 10 северными коленами Израиля.

Как отмечали многие исследователи Библии, поистине поразительно, что после такого захватывающего дух отступничества Господь всё равно позволил Ахазу завершить своё 16-летнее правление, а затем умереть более или менее мирно. Но то, что мы видели до сих пор, - это лишь начало неповиновения Ахаза Богу. Теперь царь Иудеи отправился на север, в Дамаск, с дипломатической миссией в завоёванный город, там он должен был встретиться с победителем Тиглатпаласаром и засвидетельствовать своё почтение. Находясь там, он увидел алтарь их богу, который настолько произвёл на него впечатление, что он приказал изготовить его небольшую модель и отправил её вместе со спецификациями и инструкциями первосвященнику Иерусалимского храма, чтобы тот построил его.

Автор 2-й Паралипоменон добавляет, что именно во время вторжения Сирии и Израиля в Иудею несколькими месяцами ранее царь Ахаз избрал духовно развращённую тактику поклонения сирийским богам, умоляя их о помощи. Зачем ему это делать?

2 Паралипоменон 28:22-23: «И в тесное для себя время он продолжал незаконно поступать пред Господом, он — царь Ахаз. ²³И приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. Но они были на падение ему и всему Израилю».

Несмотря на то, что у нас есть редакционный комментарий о том, что жертвоприношение этим чужеземным богам в конечном итоге привело к его гибели, реальность такова, что, когда сбылось пророчество Исаяи (что Арам и Израиль НЕ завоюют Иудею, и они не смогут свергнуть Ахаза с трона и заменить его чужеземцем, потому что Господь Бог Израиля предотвратил это), царь Ахаз ответил тем, что воздал славу за своё избавление богам Дамаска, потому что во время нападения он принёс им жертву в надежде, что они обретут благосклонность к нему. Поскольку Иудея пережила вторжение, он рассудил, что, должно быть, именно эти боги спасли его.

Итак, теперь мы понимаем, почему ему так понравился тот алтарь, который он увидел, когда посетил Дамаск, что он захотел построить точно такой же в Иерусалиме. Дело было не в том, что это было грандиозно, а в том, что, по его мнению, это было эффективно. На самом деле жертвенник, должно быть, был значительно меньше разрешённого жертвенника всесожжения, который стоял перед храмом Соломона в течение 250 лет, потому что в стихе 17 мы читаем, что после того, как первосвященник Урия построил этот новый жертвенник для царя Ахаза и установил его в храме, необходимо было убрать тележки, которые были установлены в храме, на них стояли несколько умывальников с водой, и Медное море также было снято с его богато украшенной подставки (Море - название огромного умывальника, в котором обмывали мясо перед тем, как положить его на алтарь). Жертвенник всесожжения был таким большим и высоким, что было необходимо, чтобы под различными умывальниками были подставки для воды, чтобы поднять их достаточно высоко, чтобы священники, стоящие на алтарной платформе, могли дотянуться до воды, не поднимаясь и не спускаясь по алтарной лестнице. Однако с появлением новой (и гораздо более короткой) модификации в дамаском стиле умывальники для воды стали слишком высокими, чтобы до них можно было дотянуться, поэтому из-под умывальников убрали тележки и подставки и установили сосуды прямо на полу во внутреннем дворе.

Возвращаясь к стиху 11, мы обнаруживаем, что первосвященник Урия, похоже, не высказывал никаких возражений по поводу строительства нового алтаря для царя. Это значит, что заражение отступничеством и синкретизмом языческих религий достигло даже высших уровней священства. На самом деле Урия поспешил сделать жертвенник до возвращения царя из поездки в Сирию. Первое, что сделал Ахаз по возвращении, - подошёл к новому алтарю и принёс на нём жертву. Но, что ещё хуже, он приказал отодвинуть первоначальный алтарь всесожжения в сторону, чтобы новый алтарь мог занять своё место прямо перед дверью в святилище. Первоначальный алтарь был перенесён в северную часть храма. Вспомните некоторые уроки из книги Исход, там мы узнали, что 4 направления по сторонам света имеют разную степень символического статуса. Восток обладал наибольшим статусом, а север -

наименьшим. Таким образом, новый алтарь был установлен к востоку от храмового святилища, в то время как санкционированный Богом жертвенник всесожжения был перенесён на север. И решение царя разместить его на северной стороне не было случайным и не осталось незамеченным многими священниками и мирянами.

Царь Ахаз совершенно сошёл с ума. Теперь были ясны все сомнения относительно того, какому богу он доверял и кому был предан. Теперь исчезли все сомнения относительно того, каких людей он считал своими друзьями. Не осталось никаких сомнений в том, кого он считал своим спасителем и избавителем. Он полностью отверг Иегову, Бога Израиля, и связал свою судьбу с врагами Бога.

В стихе 18 говорится о крытом субботнем ходе, который также был убран по приказу царя. Возникли некоторые разногласия по поводу того, что именно это было, и многие христианские учёные предположили, что это было особое место, куда царь мог приходить и присутствовать на субботних жертвоприношениях. Однако еврейские учёные придерживаются иной точки зрения. Говорят, что традиция гласит, что это была не колоннада, а скорее навес. Он был построен для использования уходящей сменой священников. Священники-левиты были разделены на 24 группы, у каждой из которых было определённое время (установленная неделя) для служения в храме всей группой. Пересменка приходилась на **шаббат**. Однако из-за заповеди не выполнять никакой работы и не отправляться в путь в субботу уходящая смена не могла отправиться обратно в свои дома до окончания рабочего дня. Поэтому для них был сооружён навес, под которым они могли отдыхать и ждать, защищённые от непогоды, до захода солнца. Именно этот навес был снят, и можно только предполагать, что его снятие было направлено на своего рода публичную демонстрацию того, что царь всё меньше уважает **шаббат** и всё больше презирает левитское священство.

Но стих 18 сообщает нам ещё один удивительный факт, который древние авторы еврейской традиции помогают нам понять. Если вы помните, дворец царя Иудейского был построен очень близко к территории храма, так что храм и царский дворец вместе занимали самое высокое и престижное место в Иерусалиме. Между дворцом и внутренним двором храма была общественная аллея, по которой царь проходил в процессии в тех случаях, когда он направлялся на территорию храма.

Но теперь, когда царь Ахаз нагло отрёкся от Бога и добровольно подчинил Иудею Тиглатпаласару в качестве вассального государства Ассирии, чтобы сохранить свой трон, многие хотели его смерти. Поэтому он приказал построить частный подземный переход из своего дворца в храм, чтобы быть защищённым. Но этот проход не заканчивался во внутреннем дворе храма, где

ему следовало бы быть. Вместо этого он осквернил святой храм, выйдя из него. Царь Ахаз должен был пройти прямо из своего дворца во внутренние священные покои храма, это было запрещено всем, кроме священников.

Иерусалимский храм стал чужеродным местом. Это больше не был храм Всемогущего Бога, теперь это был храм Ахаза. Он служил в нём, у него был построен свой собственный алтарь для жертвоприношений другим богам, и даже первосвященник Урия смешал свою преданность Иегове с преданностью царю Ахазу. Ещё более странной была смесь языческих ритуалов и церемоний, основанных на Торе, которые там происходили. Теперь поклонялись сирийским богам: Ваалу, Ашторет, Молоху и небесным воинствам луны, солнца и звёзд. Как указывает Эдерсхайм, это было странное сочетание сирийского, финикийского и ассирийского идолопоклонства, которое заменило надлежащие левитские жертвоприношения и обряды.

Когда человек вникает и переводит дыхание достаточно надолго, чтобы осознать весь ужас того что сотворил Ахаз, мы понимаем, что замена библейского божественного образца языческим образцом не только разрушила божественный порядок, установленный Богом на горе Синай, но и уничтожила всю символику, которую храм, наряду с его ритуалами и убранством, должен был передать нынешнему и будущим поколениям. Даже поступать так, как поступил Ахаз, смешивая святое с мирским, чем, без сомнения, он думал, что умиливает всех богов (включая Иегову), - глупость наихудшего рода. Но следует задать вопрос типа «что первично курица или яйцо»: был ли Ахаз причиной духовной тьмы своего времени в Иудее или он был её следствием? Был ли Ахаз проявлением нового и порочного типа еврейского руководства, или он был просто представителем своего народа, который с готовностью принял такое отступничество, потому что их сердца уже были глубоко скомпрометированы?

Прошло много времени с тех пор, как в книге Царств мы читали что-либо, хотя бы намекающее на то, что священство обучало народ Иудеи Торе или хотя бы само следовало ей. Совершенно очевидно, что их культурный прогресс, их стремление к миру со своими врагами, предпочтение созданных человеком религиозных доктрин и недостаток жизненных благ, которыми обладали их иностранные соседи, - всё это сочеталось с их постоянно увеличивающейся дистанцией от Слова Божьего, так что они больше не отличали правильное от неправильного, хорошее от плохого. Их моральные ориентиры больше не указывали на Тору Божью, а только на желания их сердец. И это вселяет в меня сильный страх наряду с гнетущей грустью. Потому что эти нечестивые качества - именно те, которые были предсказаны Христом, когда он говорил с Иоанном и попросил его записать их в первых 3 главах книги Откровения, и именно эти качества сейчас присутствуют в большом количестве в Церкви

Христа. И точно так же, как народ Иудеи, мы, христиане, отрицаем это, поскольку исповедуем религию, которая содержит много языческих церемоний, человеческой философской мысли и выражает в первую очередь современные культурные устремления. Затем мы оглядываемся вокруг и сетуем на пустоту руководства, которое нас окружает, не замечая того факта, что они, по сути, представляют нас в целом.

Как это произошло? Точно так же, как с Иудеей и Израилем. Слишком многие верующие отказались от Слова Божьего ради созданных человеком доктрин о Боге, которые нравятся нам больше. Слишком многие верующие больше не читают Библию, мы читаем книги о том, что, по словам других людей, содержится в Библии. Слишком многие из наших учителей и религиозных лидеров довольствуются тем, что учат нас тому, что мы хотим услышать, а не тому, что нам нужно знать, потому что новый призыв направлен скорее на популярность, чем на служение Богу и послушание Ему, а также на защиту Его Царства.

Царь Ахаз умер, и ему было оказано гораздо больше почестей, чем он заслуживал. Он заслуживал того, чтобы его бросили в ту же долину, где он принёс своего собственного сына во всесожжение Молоху, а не того, чтобы его почтительно похоронили рядом с телами его предков из рода Давида. Однако из-за своей бесчестности он не был похоронен рядом с царём Давидом.

2 Паралипоменон 28:27: «И почил Ахаз с отцами своими, и похоронили его в городе, в Иерусалиме, но не внесли его в гробницы царей Израилевых. И воцарился Езекия, сын его, вместо него».

Царь Ахаз не был похоронен в скалистых гробницах рядом с великими царями Израиля и Иудеи, он был похоронен в земле, на семейном кладбище, вместе с предками Давида, которые не имели права на царскую власть.

Затем на трон взошёл его сын Езекия. Однако на следующем уроке, в главе 17, Священное Писание перенесёт нас обратно в быстро исчезающее Северное царство и познакомит с последним царём Израиля перед их изгнанием. Только позже мы узнаем о правлении Езекии.